

Глобальное управление после кризиса COVID-19^{1, 2}

М.В. Ларионова, Дж. Киртон

Ларионова Марина Владимировна — д.полит.н., директор Центра исследований международных институтов (ЦИМИ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); профессор факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; E-mail: larionova-mv@tanpera.ru

Киртон Джон — профессор, содиректор Исследовательской группы БРИКС, содиректор Группы исследований «двадцатки» Университета Торонто; Канада, Торонто, ON M5S 3K7, 1 Devonshire Place, Room 308N; E-mail: john.kirton@utoronto.ca

Оценка воздействия COVID-19 на международные институты и международные отношения крайне важна для развития глобального управления после пандемии. Авторы рассматривают действия ключевых международных институтов в ответ на пандемию, пытаясь ответить на три вопроса. Во-первых, были ли действия, предпринятые международными организациями, адекватными, скоординированными и своевременными? Во-вторых, можно ли было сдержать пандемию, если бы система глобального управления не сталкивалась с серьезными трудностями, связанными с тем, что многие выявленные пробелы и обещанные реформы после финансового и экономического кризиса 2009 г. не были, соответственно, устранены и реализованы, не были приняты меры в отношении основных причин кризиса, а односторонность действий среди ее ключевых акторов усилилась? Кроме того, усугубил ли кризис COVID-19 кризис многосторонности? В-третьих, самый сложный вопрос: каково будущее глобального управления после окончания пандемии и связанного с ней кризиса?

Анализ деятельности международных институтов за три кризисных месяца позволил авторам сделать вывод, что предпринятые действия были неадекватными, не позволили добиться своевременной и скоординированной международной реакции всех основных многосторонних организаций и новых многосторонних институтов высшего уровня: БРИКС, «Группы семи» и «Группы двадцати». Провал институтов глобального управления был обусловлен не только негативными последствиями односторонних действий и конкуренции ведущих стран-членов, но и самой архитектурой глобального управления, разработанной в 1945 г. и в настоящее время плохо соответствующей сильно глобализированному миру. Глобальное управление в мире после пандемии COVID-19 не должно сводиться к прежней системе воинственного баланса сил и формироваться на новых Бреттон-Вудской и Сан-Францисской конференциях, как в 1944–1945 гг., а должно идти путем интенсификации и расширения управления со стороны «Группы двадцати», которое сделает более всеобъемлющими и усилит многосторонние организации, обеспечит координацию их деятельности для всеобщего блага.

Ключевые слова: международные институты; глобальное управление; кризис COVID-19; МВФ; Всемирный банк; ВТО; ВОЗ; ЕС; БРИКС; «Группа семи»; «Группа двадцати»

Для цитирования: Ларионова М.В., Киртон Дж. (2020) Глобальное управление после кризиса COVID-19 // Вестник международных организаций. Т. 15. № 2. С. 7–23 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-01

¹ Статья поступила в редакцию в апреле 2020 г.

² Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Введение

Трудно оценить влияние пандемии COVID-19 на глобальное управление, международные институты и международные отношения. Тем не менее сейчас пришло время задуматься о трех вопросах, для того чтобы выработать руководство по улучшению ситуации в мире после кризиса, связанного с пандемией. Во-первых, были ли действия, предпринятые международными организациями, адекватными, скоординированными и своевременными? Во-вторых, можно ли было сдержать вспышку заболевания, если бы система глобального управления не сталкивалась с серьезными трудностями, связанными с тем, что многие выявленные пробелы и обещанные реформы после финансового и экономического кризиса 2009 г. не были, соответственно, устранены и реализованы, не были приняты меры в отношении основных причин кризиса, а односторонность действий среди ключевых акторов усилилась? Кроме того, был ли кризис COVID-19 усугублен кризисом многосторонности? В-третьих, самый сложный вопрос: каково будущее глобального управления после пандемического кризиса?

Спустя три месяца после начала кризиса можно дать ответы на три указанных вопроса. Во-первых, действия по своевременному скоординированному международному реагированию со стороны всех основных многосторонних организаций и более новых многосторонних институтов высшего уровня (БРИКС, «Группы семи» и «Группы двадцати») были неадекватными. Во-вторых, сложившаяся ситуация стала следствием не только серьезных проблем односторонних действий и конкуренции между ведущими странами, но и самой архитектуры глобального управления, разработанной в 1945 г. и в настоящее время плохо соответствующей глобализированному миру. В-третьих, глобальное управление в мире после пандемии COVID-19 не сведется к прежней системе воинственного баланса сил и будет сформировано не на новых Бреттон-Вудской и Сан-Францисской конференциях, как в 1944–1945 гг., а должно идти путем интенсификации и расширения управления со стороны «Группы двадцати», которое сделает более всеобъемлющими и усилит многосторонние организации, обеспечит координацию их деятельности для всеобщего блага.

Неадекватные действия

В настоящее время скоординированный международный ответ на пандемию зачастую оценивается как запоздалый и неадекватный. Действительно, о первом случае пневмонии неизвестной этиологии страновой офис Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Китае известили 31 декабря 2019 г. Через месяц, 30 января 2020 г., ВОЗ объявила эту вспышку новой инфекции чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение [WHO, 2020a]. Организация незамедлительно выпустила стратегический план по обеспечению готовности и реагирования для поддержки национальных и международных органов власти в разработке национальных и региональных оперативных планов с учетом конкретных условий [WHO, 2020b]. План требует финансирования в размере 675 млн долл. США, из которых 61,5 млн долл. США должны быть направлены на поддержку срочной деятельности ВОЗ по обеспечению готовности и реагирования на период с февраля по апрель 2020 г. К 29 февраля в мире было подтверждено 85403 случая нового заболевания, причем 6009 из них приходилось на 53 страны помимо Китая [WHO, 2020c]. Коронавирус быстро распространялся в Европе, которая пыталась сдержать эпидемию [Beaumont, 2020]. На фоне быстрого распространения COVID-19 стала очевидной недостаточность со-

гласованных глобальных действий со стороны основных многосторонних организаций [Grimalda, 2020].

Глобальные финансовые институты

Только 3 марта 2020 г. МВФ и Группа Всемирного банка сделали первое конкретное заявление о том, что готовы использовать все имеющиеся инструменты для противодействия кризису и его серьезным экономическим и финансовым последствиям [IMF, 2020]. На следующий день Международный валютно-финансовый комитет одобрил действия МВФ. МВФ заявил о готовности выделить 50 млрд долл. США через механизмы ускоренного чрезвычайного финансирования для стран с низким уровнем дохода и стран с формирующимся рынком. Из этого объема 10 млрд долл. США предоставляется по нулевой процентной ставке для самых бедных членов через Механизм ускоренного кредитования. На саммите «Группы двадцати» 26 марта директор – распорядитель МВФ Кристилина Георгиева объявила, что МВФ, Группа Всемирного банка (ГВБ) и другие международные организации имеют общий потенциал в 1 трлн долл. США для финансирования в случае чрезвычайных ситуаций. Она обратилась к лидерам «двадцатки» с призывом удвоить эти ресурсы и повысить глобальную ликвидность за счет масштабного распределения Специальных прав заимствования (СПЗ) и расширения использования своповых механизмов Фонда. 26 марта Исполнительный совет МВФ утвердил реформу Целевого фонда для ограничения и преодоления последствий катастроф (CCRT). К концу марта почти 80 стран-членов обратились за быстро выделяемым чрезвычайным финансированием МВФ с низкой степенью обусловленности для удовлетворения неотложных нужд, возникших вследствие пандемии [Thomsen, 2020].

Одновременно Советы директоров Всемирного банка и Международной финансовой корпорации (МФК) одобрили пакет ускоренного финансирования в объеме 14 млрд долл. США, чтобы помочь компаниям и правительствам предотвращать, выявлять и реагировать на быстрое распространение COVID-19. К концу марта были подготовлены проекты в 60 странах на общую сумму 2,8 млрд долл. [Malpass, 2020].

Глобальное управление в сфере здравоохранения и Всемирная организация здравоохранения

ВОЗ, центральная многосторонняя организация в сфере здравоохранения, основанная в 1948 г., действовала медленно. 31 декабря 2019 г. китайские власти уведомили ВОЗ о потенциальном новом вирусе, пациенты с которым имели симптомы, напоминающие пневмонию. 22 и 23 января 2020 г. генеральный директор ВОЗ созвал экстренную телеконференцию в соответствии с Международными медико-санитарными правилами (ММСП) для обсуждения вопроса об объявлении чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение (ЧСЗМЗ) [WHO, 2020d]. К тому времени случаи заболевания были подтверждены за пределами Китая: в Южной Корее, Японии, Таиланде и Сингапуре. Члены Чрезвычайного комитета высказали «расходящиеся взгляды» и посоветовали ВОЗ «рассмотреть более детальную систему». 28 января 2020 г., когда число случаев заболевания возросло и болезнь распространилась по всей Азии, в Австралии, Европе и Северной Америке, ВОЗ заявила, что направит свою команду в Китай для поддержки усилий страны по сдерживанию эпидемии [Rabin, 2020]. 30 января Чрезвычайный комитет собрался во второй раз и объявил вспышку 2019-нCov ЧСЗМЗ [WHO, 2020a]. Комитет рекомендо-

вал быстро разработать и обеспечить доступ к потенциальным вакцинам, но не заявил о необходимости введения ограничений на путешествия.

5 февраля ВОЗ опубликовала Стратегический план по обеспечению готовности и реагирования на период с февраля по апрель и призыв о выделении средств на его реализацию в объеме 675 млн долл. США [WHO, 2020e; 2020f], а также объявила о созыве глобального форума по научно-исследовательской и инновационной деятельности 11–12 февраля. 8 февраля ВОЗ собрала группу экспертов, которая прибыла в Китай 9 февраля [Allyn, 2020; Ghebreyesus, 2020a; Nebehay, 2020]. 10 февраля Дональд Трамп, президент США, крупнейшего донора ВОЗ, в своем предложении по бюджету объявил о сокращении взноса страны на 50% [Hansler, 2020; WHO, n. d., a]. 15 февраля генеральный директор ВОЗ на Мюнхенской конференции по безопасности предупредил, что COVID-19 обладает «пандемическим потенциалом» и может потребовать «немедленного и широкомасштабного реагирования» [WHO, 2020g]. 16 февраля еще одна группа экспертов ВОЗ отправилась в Китай, на этот раз в рамках совместной миссии Организации с КНР [Ghebreyesus, 2020b]. Дополнительная группа экспертов ВОЗ прибыла в Китай 22 февраля [Jaipragas, Zheng, 2020]. 25 февраля в Рим была направлена совместная группа представителей ВОЗ и Европейского центра по профилактике и контролю заболеваний [WHO, 2020h]. 26 февраля генеральный директор ВОЗ в своем вступительном слове на брифинге совместной миссии сотрудничества ВОЗ и Китая заявил, что необходима постоянная бдительность и что использование слова «пандемия» создает риск «усиления... страха и стигматизации» и «паралича системы». 25 февраля ВОЗ объявила, что за пределами Китая было зарегистрировано больше случаев заболевания COVID-19, чем внутри страны [Kiernan, Socrates Vardi, 2020].

11 марта ВОЗ объявила вспышку COVID-19 пандемией [WHO, 2020i]. 13 марта было объявлено, что Европа стала новым эпицентром пандемии [Schnirring, 2020].

Региональная реакция

Такой же поздней и недостаточной была реакция региональных организаций во главе с самой влиятельной из них – Евросоюзом. Совет по здравоохранению ЕС на чрезвычайном заседании 13 февраля призвал членов Союза действовать сообща с целью повышения готовности и активизации существующих механизмов финансирования для соответствующей поддержки государств-членов [Council of the European Union, 2020a]. Но потребовалось еще несколько недель, еще больше жертв и решительные последовательные действия председательствующей в Совете Европы Хорватии, включая полную активацию механизмов комплексного реагирования на кризисы (IPCR), для координации и обеспечения необходимых мер. Еврогруппа согласовала пакет мер реагирования в области экономической политики 10 марта [Ibid., 2020b]. Она запустила инициативу по инвестициям в ответ на пандемию коронавируса, предполагающую государственные инвестиции в объеме 37 млрд евро для смягчения последствий кризиса, спасения жизней, рабочих мест и предприятий, предложила обеспечить гибкость в применении правил Пакта стабильности и роста и расширила сферу действия Фонда солидарности ЕС [ЕС, 2020a]. Инициативу сочли недостаточной. В результате Совет ЕС принял дополнительные меры, обеспечивающие гибкость и возможности перенаправления средств европейских структурных и инвестиционных фондов. Дополнительные 3 млрд евро из бюджета ЕС были направлены на непосредственную поддержку систем здравоохранения стран-членов [Ibid., 2020b]. Тем не менее первоначальная задержка, национальный эгоизм в борьбе за получение медицинских товаров, перераспределение ответственности и реакция в стиле «только для собственного блага» бросили длин-

ную тень на дух солидарности ЕС, даже несмотря на неуклонно растущую смертность в странах-членах.

Торговля и глобальные цепочки добавленной стоимости

Всемирная торговая организация (ВТО) приняла участие в борьбе с последовавшим за вспышкой коронавируса кризисом международной торговли. По некоторым оценкам, негативное влияние COVID-19 на глобальные цепочки добавленной стоимости, международную торговлю и инвестиции может быть значительно более сильным, чем в период мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. [WTO, 2020]. «Барометры» ВТО зарегистрировали продолжающееся ослабление мировой торговли товарами и услугами. Ожидается ее дальнейшее падение. Спад является результатом изоляции, к которой государства прибегли для защиты своих граждан, а также торговых ограничений и запретов на торговлю медицинскими и смежными товарами. Хотя правила ВТО позволяют странам-членам принимать торговые меры, необходимые для защиты общественного здоровья и благосостояния, об этих мерах следует уведомлять ВТО и применять их таким образом, чтобы не дискриминировать отдельных членов Организации. Эти меры также не должны представлять собой скрытое ограничение международной торговли. Только несколько уведомлений относительно торговых мер, связанных с COVID-19, были получены ВТО [WTO, n. d.]. Дополнительные действия, которые может предпринять ВТО, сводятся к контролю ограничительных и облегчающих торговлю мер, вводимых членами ВТО, а также оценке потенциального воздействия пандемии на глобальный экономический рост и развитие, предупреждению правительств стран-членов о последствиях и призывам минимизировать ограничения и уведомлять о них в партнерстве с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и другими институтами.

БРИКС

Неформализованный многосторонний институт БРИКС, как «Группа семи» и «Группа двадцати», обладает уникальными преимуществами, которые выражаются в принятии решений непосредственно на уровне лидеров, значительном влиянии и всестороннем охвате. Мандаты этих институтов охватывают и объединяют все ключевые вопросы здравоохранения, экономики, развития, торговли и многих других сфер. В результате они предприняли усилия, чтобы компенсировать недостаточность мер основных многосторонних организаций, но не такие активные, как позволяет их уникальная институциональная архитектура.

Для БРИКС здравоохранение является приоритетом, работа по которому в высокой степени институционализована. У объединения хороший послужной список обязательств и их исполнения начиная с саммита 2012 г. в Нью-Дели. Однако страны БРИКС не выступили с заявлением о коллективных ответных действиях и не провели экстренный саммит в личном или виртуальном формате.

Страны БРИКС выразили солидарность с Китаем, где началась пандемия COVID-19, и приняли обязательство о совместной работе. На своей первой встрече 11 февраля 2020 г. личные представители лидеров БРИКС (шерпы) подчеркнули важность предотвращения дискриминации, стигматизации и чрезмерной реакции при противодействии эпидемии [BRICS Russia, 2020]. Это заявление было своевременным ввиду попытки администрации Трампа развить ксенофобские настроения в отношении Китая и обвинить эту страну в распространении коронавируса [Cillizza, 2020].

19 марта 2020 г. Совет директоров Нового банка развития утвердил Программу экстренной помощи Китаю для борьбы с COVID-19 в размере 7 млрд юаней (около 1 млрд долл. США) [NDB, n. d.].

Проблема и возможные согласованные действия в ответ на нее обсуждаются. Однако новая прорывная инициатива маловероятна по двум причинам. Во-первых, страны БРИКС уже давно приняли обязательство по совместной работе для управления рисками, связанными с новыми инфекциями с пандемическим потенциалом, и по содействию постоянным усилиям с целью укрепления сектора здравоохранения, в том числе через ВОЗ и другие международные организации. Во-вторых, БРИКС поддерживает ВОЗ и обязуется сотрудничать с ней. Таким образом, весьма вероятно, что БРИКС будет опираться на существующие обязательства и вносить свой вклад в ключевые инициативы ВОЗ по борьбе с распространением вируса, включая Стратегический план по обеспечению готовности и реагирования на COVID-19 [WHO, 2020b], оценку состояния страновой готовности и реагирования [Ibid., 2020j] и Фонд солидарности для реагирования на COVID-19 [WHO, United Nations Foundations, Swiss Philanthropy Foundation, n. d.]. Что касается экономических последствий пандемии, БРИКС будет и впредь пытаться координировать меры реагирования на них в рамках «Группы двадцати».

«Группа семи»

Крупные рыночные демократии «Группы семи» провели экстренный виртуальный саммит 16 марта, после того как 3 февраля состоялась экстренная встреча министров здравоохранения, а 3 марта – встреча министров финансов и глав центральных банков. По итогам саммита 16 марта было принято 31 обязательство, в основном в области здравоохранения. Страны «семерки» обязались действовать сообща для устранения рисков здравоохранения и экономических рисков, вызванных пандемией COVID-19, и подготовить основу для быстрого восстановления, устойчивого экономического роста и процветания [G7, 2020; Kirton, 2020a]. Кроме того, они обещали поддержку ВОЗ. Однако не были приняты обязательства относительно выделения ВОЗ остро необходимых средств – на разовой экстренной или на постоянной основе – для создания глобальной инфраструктуры здравоохранения с целью борьбы с COVID-19 и будущими пандемиями [Kirton, 2020b]. Лидеры «семерки» поручили министрам финансов тесно сотрудничать с МВФ, ГВБ и другими международными организациями для разработки и осуществления проектов международной финансовой помощи странам, сталкивающимся с последствиями в области здравоохранения и экономическими потрясениями вследствие пандемии COVID-19. Однако они не приняли совместного плана или конкретных обязательств по преодолению экономического спада, кризиса международной торговли и рисков безработицы. Тем не менее лидеры поручили министрам здравоохранения и финансов проводить встречи еженедельно для продолжения работы, обязались провести еще один саммит в ближайшее время и призвали «Группу двадцати» поддержать и дополнить их усилия.

«Группа двадцати»

«Двадцатка» сделала это. Первое заявление «Группы двадцати» по теме пандемии было сделано 6 марта министрами финансов и главами центральных банков. За ним последовало заявление шерп 12 марта и виртуальная встреча министров финансов и глав центральных банков 23 марта, проведенная в рамках подготовки к внеочередно-

му саммиту лидеров, созванному 26 марта по инициативе Саудовской Аравии. Обязательства, принятые лидерами «двадцатки», подтвердили ее первую основополагающую миссию по поддержанию финансовой стабильности, но также обратили внимание и на вторую – обеспечение выгод глобализации для всего человечества. Во-первых, «двадцатка» обязалась сделать все возможное для преодоления пандемии совместно с ВОЗ, МВФ, ГВБ, ООН и другими международными организациями. Лидеры обещали обеспечить адекватное финансирование для сдерживания пандемии и защиты граждан; укрепить мандат ВОЗ по координации международной борьбы с пандемией; предоставить немедленные ресурсы в Фонд солидарности ВОЗ для реагирования на COVID-19 и укрепить системы здравоохранения во всем мире, в том числе путем поддержки полномасштабной реализации Международных медико-санитарных правил ВОЗ 2005 г.

Во-вторых, «Группа двадцати» приняла обязательство вложить более 5 трлн долл. США в мировую экономику и использовать все доступные инструменты политики, включая масштабную бюджетную поддержку, чтобы минимизировать экономический и социальный ущерб от пандемии, восстановить глобальный рост, сохранить стабильность рынков и повысить устойчивость. В-третьих, лидеры подтвердили цель создания свободной, справедливой, недискриминационной, прозрачной, предсказуемой и стабильной среды для торговли и инвестиций, а также сохранения открытых рынков, и обязались продолжать совместную работу по содействию международной торговле и координировать меры реагирования таким образом, чтобы избежать ненужного вмешательства в международные перевозки и торговлю.

В-четвертых, «Группа двадцати» подтвердила обязательство по восстановлению глобальной экономической стабильности и формированию прочной основы для сильного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста. В-пятых, лидеры поручили министрам финансов и управляющим центральных банков на регулярной основе координировать разработку плана действий «Группы двадцати» в ответ на COVID-19 и тесно сотрудничать с международными организациями для оперативного предоставления соответствующей международной финансовой помощи.

Своими конкретными обязательствами с указанием срока реализации заявление лидеров отчасти напоминает итоговый документ саммита «двадцатки» в Вашингтоне. Оно вселило надежду на то, что «Группа двадцати» сможет реализовать свой потенциал в качестве основного форума для глобального экономического управления и использовать политическое лидерство для преодоления кризиса. Министры финансов и главы центральных банков оперативно отреагировали на поручение лидеров по разработке совместного плана действий к середине апреля 2020 г.

ООН

ООН медленнее всех организаций отреагировала на кризис как в финансовом, так и в институциональном плане. 25 марта 2020 г. она запустила глобальный план гуманитарного реагирования на COVID-19 [UN, 2020a]. Он содержит призыв к мобилизации 2 млрд долл. США на борьбу с коронавирусом в наиболее уязвимых странах. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал всех действовать сообща, чтобы устранить последствия и уменьшить негативное воздействие на граждан [Ibid., 2020b].

Совет Безопасности ООН, который во время вспышки лихорадки Эбола в Африке в 2014 г. подготовил резолюцию, на этот раз не смог сделать того же из-за разногласий между двумя из пяти его постоянных членов – США и Китаем. СБ ООН не встречался в штаб-квартире ООН в течение трех недель, поскольку все его члены самоизолировались.

Первая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по пандемии, призывающая к международному сотрудничеству, была принята 2 апреля 2020 г. после рассмотрения двух разных проектов в соответствии с так называемой «процедурой молчания». К тому моменту было подтверждено почти 900 тыс. случаев заболевания и 45424 смертельных исхода в 207 странах.

В резолюции 74/270 ГА ООН, проект которой выдвинут Ганой, Индонезией, Лихтенштейном, Норвегией, Сингапуром и Швейцарией, признается, что пандемия требует глобальной реакции на основе единства, солидарности и возобновления многостороннего сотрудничества [UN, 2020d, Draft Para. 6, 7]. Однако в ней не содержится обязательств по обеспечению эффективности национальных защитных мер при минимизации негативного воздействия на граждан, другие государства, торговлю и мировую экономику, а также обязательства воздерживаться от повышения торговых барьеров, введения новых экспортных ограничений или применения протекционистских и дискриминационных мер, не соответствующих правилам ВТО. Декларация солидарности стала наименьшим общим знаменателем позиций стран. Она оказалась запоздалой, в ней мало конкретики и обязательств по коллективным действиям.

Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш объявил, что пандемия COVID-19 является самым тяжелым кризисом с момента основания ООН в 1945 г. И все же его призыв к прекращению огня во всех глобальных конфликтах, чтобы страны могли сосредоточиться на борьбе с кризисом в области здравоохранения, остался без внимания в Сирии, Йемене, Ливии, Афганистане, Мали и Колумбии, а КНДР в период с 5 марта по 5 апреля осуществила четыре ракетных испытания. К этому времени COVID-19 было инфицировано более миллиона человек, а умерло вследствие болезни более 54 тыс. человек в 180 странах и территориях.

Более серьезной неудачей ООН стал отказ ее членов предоставить средства, которые они были обязаны внести в Организацию [Falk, 2020]. К началу апреля ООН столкнулась с серьезным кризисом ликвидности, поскольку ее члены за 2020 г. выплатили меньше взносов, чем обычно, даже несмотря на рост расходов США на противодействие кризису COVID-19. До возникновения кризиса, на конец 2019 г., задолженность по регулярным бюджетным взносам составляла 771 млн долл. США, что на 34% больше, чем в предыдущем году, и самый высокий показатель за десятилетие. Поскольку страны использовали свои и так ограниченные средства для борьбы с кризисом, взносы в ООН в первом квартале 2020 г. резко сократились, что привело к дефициту в сумме более 220 млн долл. США и приостановке приема граждан на работу в ООН. У Организации осталось всего 1,4 млрд долл. на операции по поддержанию мира — слишком мало, чтобы заплатить странам за привлечение военнослужащих и сотрудников полиции в первом и втором кварталах. Таким образом, Гутерришу пришлось обратиться с призывом о внесении средств в два специальных фонда, один в размере 2 млрд долл. для помощи странам, пострадавшим от коронавируса, второй в размере 8–9 трлн долл., или 10% мирового ВВП, для борьбы с пандемией.

Предварительные выводы

Скоординированные коллективные действия всех ключевых международных институтов оказались запоздалыми и недостаточными. Одна из причин — политическая фрагментация и напряженность в международной политике. Международные институты вступили в фазу ослабления, отчасти из-за отказа США от участия в ряде процессов, отчасти из-за разногласий между крупными державами, а отчасти из-за беспрецедент-

ной скорости и масштабов распространения кризиса [Duclos, 2020]. Еще одной причиной является «безответственное желание политических лидеров выдавать желаемое за действительное и упорное следование националистическому подходу к решению глобальных проблем» [Grimalda, 2020]. Третья причина заключается в отсутствии отдельного ключевого форума для глобального сотрудничества в интересах благополучия и защиты граждан. ООН, созданная для выполнения этой миссии, стала жертвой кризиса многосторонности и организационной архитектуры, которая, возможно, имела смысл в 1945 г., но не в современном в высокой степени глобализованном мире. «Группа двадцати» гораздо лучше координирует действия в рамках выполнения своей первой основополагающей задачи содействия финансовой стабильности и обеспечения сильного, устойчивого и инклюзивного роста, чем в рамках второй – обеспечения выгод глобализации для всех. Кроме того, «это разрушительное заболевание поразило мир, когда инстинкт стран “двадцатки” к поддержанию многосторонности и глобальному сотрудничеству ослабел; когда усилились серьезные взаимные обвинения США и Китая по ряду вопросов, в том числе в отношении названия и происхождения заболевания и ответственности за его распространение; и когда Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) с ее ограниченными ресурсами оказалась под огнем критики из-за чрезмерно медленного реагирования и неоправданно позднего объявления пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)» [Bhatia, 2020].

Лидерам «двадцатки» потребовались время и усилия, чтобы сообща выработать более амбициозную и всеобъемлющую коллективную реакцию на кризис, связанный с COVID-19, и его экономические и социальные последствия. Заявление лидеров от 26 марта подверглось критике за то, что не предоставило руководства по борьбе с экономическими проблемами, связанными с кризисом в области здравоохранения, не одобрило новое распределение специальных прав заимствования МВФ, увеличение постоянного базового бюджета ВОЗ или коллективного обязательства по устранению коренных причин пандемии и по инвестициям в обеспечение безопасности здоровья граждан и подготовку к кризисам, снижающим дефицит финансирования, который наблюдался задолго до нынешнего кризиса [Goodman, Segal, Sobel, 2020].

Однако лидеры «двадцатки» приняли обязательство мобилизовать новые ресурсы для целей здравоохранения, экономического роста, создания рабочих мест и развития, поручили министрам здравоохранения и финансов разработать ряд неотложных действий по совместной борьбе с пандемией к апрелю 2020 г. и обязались действовать быстро и решительно во взаимодействии с ВОЗ, МВФ, ГВБ, а также многосторонними и региональными банками развития для развертывания пакета надежных, согласованных, скоординированных и быстрых финансовых мер и устранения любых пробелов в их наборе инструментов. Однако ожидалось принятие гораздо более решительного и амбициозного набора мер. «Группе двадцати» необходимо быстро выполнить свои обязательства. К следующему саммиту, который будет проведен в случае необходимости, которая, безусловно, существует сейчас, «двадцатке» следует выработать конкретные обязательства по «защите жизни граждан, восстановлению глобальной экономической стабильности и созданию прочной основы для сильного, устойчивого, сбалансированного и всеобъемлющего роста» [G20, 2020]. Не существует другого мирового лидера, который бы взял на себя ответственность за обеспечение безопасности, здоровья и благополучия граждан. «Группа двадцати» должна реализовать свой потенциал главного мирового экономического форума и миссию по обеспечению глобализации на благо всех граждан мира. «Следствием кризиса должны стать не только реформы международной архитектуры, не осуществленные в 2009 г., но и появление новых уровней сотрудничества, которые обеспечат качественный скачок: обязательство по предо-

ставлению глобальных общественных благ, срочно необходимое миру, начинающему понимать, что он гораздо более взаимосвязан и гораздо более хрупок, чем когда-либо» [The Office of Gordon and Sarah Brown, 2020].

Источники

Allyn B. (2020) China's Coronavirus Death Toll Surpasses SARS Pandemic // NPR. 8 February. Режим доступа: <https://www.npr.org/2020/02/08/804130735/whos-tedros-china-has-agreed-to-allow-international-team-probe-coronavirus> (дата обращения: 16.04.2020).

Beaumont P. (2020) Europe's Epidemic: How Coronavirus Radiated Out of Italy // The Guardian. 28 February. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2020/feb/28/an-epidemic-is-coming-europe-struggles-to-contain-coronavirus> (дата обращения: 16.04.2020).

Bhatia R. (2020) The Action Imperative for G20. Gateway House Indian Council on Global Relations. 2 April. Режим доступа: https://www.gatewayhouse.in/g20-action/?utm_source=MadMimi&utm_medium=email&utm_content=The+action+imperative+for+G20+%7C+COVID+19+can+accelerate+3D+printin+g+in+India+%7C+Afgan+Hindus+%26+Sikhs+under+attack&utm_campaign=20200402_m157690851_Weekly+Briefing+2018&utm_term=Read+more (дата обращения: 16.04.2020).

BRICS Russia (2020). Russian BRICS Chairmanship Statement on the Novel Coronavirus Pneumonia Epidemic Outbreak in China. St. Petersburg. 11 February. Режим доступа: <https://eng.brics-russia2020.ru/news/20200211/37803/Russian-BRICS-Chairmanship-Statement-on-the-Novel-Coronavirus-Pneumonia-Epidemic-Outbreak-in-China.html> (дата обращения: 16.04.2020).

Cillizza C. (2020) Yes, of Course Donald Trump Is Calling Coronavirus the 'China Virus' for Political Reasons // The Point, CNN. 20 March. Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2020/03/20/politics/donald-trump-china-virus-coronavirus/index.html> (дата обращения: 16.04.2020).

Council of the European Union (2020a). Council Conclusions on COVID-19. Brussels. 13 February. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-6038-2020-INIT/en/pdf> (дата обращения: 16.04.2020).

Council of the European Union (2020b). Statement on COVID-19 Economic Policy Response. Press Release. 16 March. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/03/16/statement-on-covid-19-economic-policy-response/> (дата обращения: 16.04.2020).

Duclos M. (2020) Is COVID-19 a Geopolitical Game-Changer? Institute Montaigne Blog. 24 March. Режим доступа: <https://www.institutmontaigne.org/en/blog/covid-19-geopolitical-game-changer> (дата обращения: 16.04.2020).

European Commission (EC) (2020a). Speech by President von der Leyen at the European Parliament Plenary on the European Coordinated Response to the COVID-19 Outbreak. Brussels. 26 March. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_20_532 (дата обращения: 16.04.2020).

European Commission (EC) (2020b). European Union Emergency Support Instrument for the Healthcare Sector: Questions and Answers. 2 April. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/QANDA_20_577 (дата обращения: 16.04.2020).

Ghebreyesus T.A. (DrTedros) (2020a) "Today I briefed media on: – the #2020nCov international experts mission to #China – what is @WHO doing to ensure vulnerable countries are equipped to rapidly diagnose cases." Twitter. 10 February. Режим доступа: <https://twitter.com/DrTedros/status/1226938367922900999?s=20> (дата обращения: 16.04.2020).

Ghebreyesus T.A. (DrTedros) (2020b) "International experts participating in the @WHO-led joint mission with China have arrived in Beijing & have had their first meeting with Chinese counterparts today. We look forward to this vitally important collaboration contributing to global knowledge about the #COVID19 outbreak." Twitter. 16 February. Режим доступа: <https://twitter.com/DrTedros/status/1229065658735964161?s=20> (дата обращения: 16.04.2020).

Goodman M.P., Segal S., Sobel M. (2020) Assessing the G20 Virtual Summit. Center for Strategic & International Studies. 27 March. Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/assessing-g20-virtual-summit> (дата обращения: 16.04.2020).

Grimalda G. (2020) Lessons for Global Cooperation From the COVID-19 Pandemic. German Development Institute Blog. 1 April. Режим доступа: <https://blogs.die-gdi.de/2020/04/01/lessons-for-global-cooperation-from-the-covid-19-pandemic/> (дата обращения: 16.04.2020).

Group of 20 (G20) (2020). Extraordinary G20 Leader's Summit: Statement on COVID-19. Riyadh. 26 March. Режим доступа: [https://g20.org/en/media/Documents/G20_Extraordinary%20G20%20Leaders%E2%80%99%20Summit_Statement_EN%20\(3\).pdf](https://g20.org/en/media/Documents/G20_Extraordinary%20G20%20Leaders%E2%80%99%20Summit_Statement_EN%20(3).pdf) (дата обращения: 16.04.2020).

Group of 7 (G7) (2020). G7 Leaders' Statement. White House. 16 March. Режим доступа: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2020usa/covid-200316.html> (дата обращения: 16.04.2020).

Hansler J. (2020) Trump Proposes Cuts to Global Health Programs During Corona Virus // CNN. 10 February. Режим доступа: https://www.cnn.com/asia/live-news/coronavirus-outbreak-02-10-20-intl-hnk/h_3e6957b38dd51cbb62b0d55c07b8a42a (дата обращения: 16.04.2020).

International Monetary Fund (IMF) (2020). Joint Statement From Managing Director, IMF and President, World Bank Group. Press Release No. 20/76. 2 March. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/02/pr2076-joint-statement-from-imf-managing-director-and-wb-president> (дата обращения: 16.04.2020).

Jairprasas B., Zheng S. (2020) WHO Coronavirus Team at Ground Zero in Wuhan to Work Out Next Containment Step. China Morning Post. 22 February. Режим доступа: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3051917/who-coronavirus-team-ground-zero-wuhan-work-out-next-containment> (дата обращения: 16.04.2020).

Kiernan S., Socrates Bardi J. (2020) Updated: Timeline of the Coronavirus. Think Global Health. 3 March. Режим доступа: <https://www.thinkglobalhealth.org/article/updated-timeline-coronavirus> (дата обращения: 16.04.2020).

Kirton J.J. (2020a) Crisis Compliance With G7 Leaders Videoconference Commitments. G7 Research Group. 18 March. Режим доступа: <http://www.g7.utoronto.ca/evaluations/2020usa/G7-crisis-compliance-200318.html> (дата обращения: 16.04.2020).

Kirton J.J. (2020b) G7 Leaders Combine to Decisively Confront the COVID-19 Crisis. G7 Research Group. 16 March. Режим доступа: <http://www.g7.utoronto.ca/evaluations/2020usa/G7-leaders-covid-0316.html> (дата обращения: 16.04.2020).

Malpass D. (2020) March 27, 2020 End of Week Update: Important Steps // World Bank Blogs. 27 March. Режим доступа: <https://blogs.worldbank.org/voices/march-27-2020-end-week-update-important-steps> (дата обращения: 16.04.2020).

Nebehay S. (2020) WHO Advance Team on Coronavirus on Way to China: Tedrom Tweet // Reuters. 9 February. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-china-health-who-team/who-advance-team-on-coronavirus-on-way-to-china-tedros-tweet-idUSKBN2030QX> (дата обращения: 16.04.2020).

New Development Bank (NDB) (n. d.). Projects: NDB Emergency Assistance Program in Combating COVID-19. Режим доступа: <https://www.ndb.int/ndb-emergency-assistance-program-in-combating-covid-19/> (дата обращения: 16.04.2020).

Rabin R.C. (2020) China Will Admit International Experts to Help Contain Coronavirus Outbreak // The New York Times. 28 January. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/01/28/health/airports-screening-coronavirus.html> (дата обращения: 16.04.2020).

Schnirring L. (2020) WHO: Europe Now World's COVID-19 Epicenter. CIDRAP News. 13 March. Center for Infectious Disease Research and Policy. Режим доступа: <http://www.cidrap.umn.edu/news-perspective/2020/03/who-europe-now-worlds-covid-19-epicenter> (дата обращения: 16.04.2020).

The Office of Gordon and Sarah Brown (2020). Brown Urges G20 to Co-operate on Delivery of Coronavirus Medical Essentials to Avoid Profiteering. 25 March. Режим доступа: <https://gordonandsarahbrown.com/2020/03/the-critical-and-co-ordinated-steps-g20-must-now-take-in-a-world-realising-it-is-more-fragile-than-ever/> (дата обращения: 16.04.2020).

Thomsen P.M. (2020) Europe's COVID-19 Crisis and the Fund's Response // IMF Blog. 30 March. Режим доступа: <https://blogs.imf.org/2020/03/30/europes-covid-19-crisis-and-the-funds-response/> (дата обращения: 16.04.2020).

United Nations (UN) (2020a). Global Humanitarian Response Plan COVID-19: United Nations Coordinated Appeal. April – December 2020. United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (ООН). Режим доступа: <https://www.unocha.org/sites/unocha/files/Global-Humanitarian-Response-Plan-COVID-19.pdf> (дата обращения: 16.04.2020).

United Nations (UN) (2020b). Shared Responsibility, Global Solidarity: Responding to the Socio-Economic Impacts of COVID-19. Режим доступа: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_report_socio-economic_impact_of_covid19.pdf (дата обращения: 16.04.2020).

United Nations (UN) (2020c). Global Solidarity to Fight the Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). General Assembly Resolution A/RES/74/270. Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/RES/74/270> (дата обращения: 16.04.2020).

United Nations (UN) (2020d). Declaration of Solidarity of the United Nations in the Face of the Challenges Posed by COVID-19. 30 March. Режим доступа: <https://www.un.org/pga/74/2020/03/30/declaration-of-solidarity-of-the-united-nations-in-the-face-of-the-challenges-posed-by-covid-19/> (дата обращения: 16.04.2020).

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2020). Impact of the COVID-19 Pandemic on Global FDI and GVCs: Updated Analysis. Investment Trends Monitor Special Issue, March. Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeiainf2020d3_en.pdf (дата обращения: 16.04.2020).

World Health Organization (WHO) (2020a). Statement on the Second Meeting of the International Health Regulations (2005) Emergency Committee Regarding the Outbreak of Novel Coronavirus (2019-nCoV). Statement. 30 January. Режим доступа: [https://www.who.int/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 16.04.2020).

World Health Organization (WHO) (2020b). Strategic Preparedness and Response Plan for the New Coronavirus. Response Plan. 14 April. Режим доступа: <https://www.who.int/publications-detail/strategic-preparedness-and-response-plan-for-the-new-coronavirus> (дата обращения: 16.04.2020).

World Health Organization (WHO) (2020c). Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). Situation Report 40. 29 February. Режим доступа: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200229-sitrep-40-covid-19.pdf?sfvrsn=849d0665_2 (дата обращения: 16.04.2020).

World Health Organization (WHO) (2020d). Statement on the Meeting of the International Health Regulations (2005) Emergency Committee Regarding the Outbreak of Novel Coronavirus (2019-nCoV). Statement. 23 January. Режим доступа: [https://www.who.int/news-room/detail/23-01-2020-statement-on-the-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/news-room/detail/23-01-2020-statement-on-the-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 16.04.2020).

World Health Organization (WHO) (2020e). US\$675 Million Needed for New Coronavirus Preparedness and Response Global Plan. News Release. 5 February. Режим доступа: <https://www.who.int/news-room/detail/05-02-2020-us-675-million-needed-for-new-coronavirus-preparedness-and-response-global-plan> (дата обращения: 16.04.2020).

World Health Organization (WHO) (2020f). 2019 Novel Coronavirus (2019-nCoV): Strategic Preparedness and Response Plan. Draft. 3 February. Режим доступа: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/srp-04022020.pdf> (дата обращения: 16.04.2020).

World Health Organization (WHO) (2020g). Munich Security Conference. 15 February. Режим доступа: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/munich-security-conference> (дата обращения: 16.04.2020).

World Health Organization (WHO) (2020h). WHO Director-General's Opening Remarks at the Mission Briefing on COVID-19. 26 February. Режим доступа: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-mission-briefing-on-covid-19---26-february-2020> (дата обращения: 16.04.2020).

World Health Organization (WHO) (2020i). WHO Director-General's Opening Remarks at the Mission Briefing on COVID-19. 11 March. Режим доступа: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 16.04.2020).

World Health Organization (WHO) (2020j). Updated Country Preparedness and Response Status for COVID-19 as of 16 March 2020. Режим доступа: <https://www.who.int/internal-publications-detail/updated-country-preparedness-and-response-status-for-covid-19-as-of-16-march-2020> (дата обращения: 16.04.2020).

World Health Organization (WHO) (n. d., a). Western Pacific: Our Donors. Режим доступа: <https://www.who.int/westernpacific/about/partnerships/donors> (дата обращения: 16.04.2020).

World Health Organization (WHO) (n. d., b). Coronavirus Disease (COVID-19) Donors & Partners: WHO Says Thank You! Режим доступа: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/donors-and-partners/funding> (дата обращения: 16.04.2020).

World Health Organization (WHO), United Nations Foundations, Swiss Philanthropy Foundation (n. d.). COVID-19 Solidarity Response Fund for WHO. Режим доступа: <https://www.covid19responsefund.org> (дата обращения: 16.04.2020).

World Trade Organization (WTO) (2020). Services Trade Growth Weakens as COVID-19 Crisis Hits Global Economy // WTO Trade Barometers. 11 March. Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/wtoi_11mar20_e.htm (дата обращения: 16.04.2020).

World Trade Organization (WTO) (n. d.). COVID-19 and World Trade. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/covid19_e.htm (дата обращения: 16.04.2020).

Global Governance After the COVID-19 Crisis¹

M. Larionova, J. Kirton

Marina Larionova – PhD, Head, Centre for International Institutions Research (CIIR), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); Professor, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics; 11 Prechistenskaya naberezhnaya, Moscow, 119034, Russian Federation; E-mail: larionova-mv@ranepa.ru

John Kirton – Professor, Co-director of BRICS Research Group, Director of G8 Research Group, Co-director of G20 Research Group, University of Toronto; Room 209N, 1 Devonshire Place, Toronto, M5S 3K7 Ontario, Canada; E-mail: john.kirton@utoronto.ca

Abstract

Assessment of the impact of COVID-19 on international institutions and international relations is essential for shaping global governance for the post COVID crisis world. The authors review the actions of the key international institutions in response to the pandemic undertaken in January-March 2020 reflecting on three questions. First, were the actions undertaken by the international institutions adequate, coordinated and timely? Second, could the outbreak have been contained if the global governance system was not in a state of severe strain, with many of the gaps exposed and reforms promised in the wake of the 2009 financial and economic crisis unfulfilled, its key causes unaddressed and unilateralism rising among its key members? In addition, was the COVID-19 crisis exacerbated by the crisis of multilateralism? Third, and most difficult, what is the future of global governance after the COVID-19 crisis ends? The analysis of international institutions performance three months into the crisis leads to authors to conclude that there have been inadequate actions to produce a timely, coordinated international response from all the major multilateral organizations and from the newer plurilateral summit institutions of the BRICS, G7 and G20. The failure of these global governance institutions was due not only to the severe strains from leading members' unilateralism and competition, but from the very architecture designed in 1945 that now poorly matches intensely globalized world. Global governance in the post COVID world should not descend into the old war-prone balance of power, nor flow from a new Bretton Woods-San Francisco as in 1944–1945 but from an intensification and expansion of G20 governance that will generate and coordinate more comprehensive, stronger multilateral organizations for the benefit of all.

Key words: international institutions; global governance; COVID-19 crisis; IMF; World bank; WTO; WHO; EU; BRICS; G7; G20

For citation: Larionova M., Kirton J. (2020) Global Governance After the COVID-19 Crisis. *International Organisations Research Journal*, vol. 15, no 2, pp. 7–23 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-01

References

Allyn B. (2020) China's Coronavirus Death Toll Surpasses SARS Pandemic. *NPR*, 8 February. Available at: <https://www.npr.org/2020/02/08/804130735/whos-tedros-china-has-agreed-to-allow-international-team-probe-coronavirus> (accessed 16 April 2020).

Beaumont P. (2020) Europe's Epidemic: How Coronavirus Radiated Out of Italy. *The Guardian*, 28 February. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2020/feb/28/an-epidemic-is-coming-europe-struggles-to-contain-coronavirus> (accessed 16 April 2020).

Bhatia R. (2020) *The Action Imperative for G20*. Gateway House Indian Council on Global Relations, 2 April. Available at: https://www.gatewayhouse.in/g20-action/?utm_source=MadMimi&utm_medium=email&utm_content=The+action+imperative+for+G20+%7C+COVID+19+can+accelerate+3D+printing+in+In

¹ The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme.

dia+%7C+Afghan+Hindus+%26+Sikhs+under+attack&utm_campaign=20200402_m157690851_Weekly+Briefing+2018&utm_term=Read+more (accessed 16 April 2020).

BRICS Russia (2020). *Russian BRICS Chairmanship Statement on the Novel Coronavirus Pneumonia Epidemic Outbreak in China*. St. Petersburg, 11 February. Available at: <https://eng.brics-russia2020.ru/news/20200211/37803/Russian-BRICS-Chairmanship-Statement-on-the-Novel-Coronavirus-Pneumonia-Epidemic-Outbreak-in-China.html> (accessed 16 April 2020).

Cillizza C. (2020) Yes, of Course Donald Trump Is Calling Coronavirus the ‘China Virus’ for Political Reasons. *The Point, CNN*, 20 March. Available at: <https://edition.cnn.com/2020/03/20/politics/donald-trump-china-virus-coronavirus/index.html> (accessed 16 April 2020).

Council of the European Union (2020a). *Council Conclusions on COVID-19*. Brussels, 13 February. Available at: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-6038-2020-INIT/en/pdf> (accessed 16 April 2020).

Council of the European Union (2020b). *Statement on COVID-19 Economic Policy Response. Press Release*, 16 March. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/03/16/statement-on-covid-19-economic-policy-response/> (accessed 16 April 2020).

Duclos M. (2020) Is COVID-19 a Geopolitical Game-Changer? *Institute Montaigne Blog*, 24 March. Available at: <https://www.institutmontaigne.org/en/blog/covid-19-geopolitical-game-changer> (accessed 16 April 2020).

European Commission (EC) (2020a). *Speech by President von der Leyen at the European Parliament Plenary on the European Coordinated Response to the COVID-19 Outbreak*. Brussels, 26 March. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_20_532 (accessed 16 April 2020).

European Commission (EC) (2020b). *European Union Emergency Support Instrument for the Healthcare Sector: Questions and Answers*. 2 April. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/QAN-DA_20_577 (accessed 16 April 2020).

Ghebreyesus T.A. (DrTedros) (2020a). “Today I briefed media on: – the #2020nCov international experts mission to #China – what is @WHO doing to ensure vulnerable countries are equipped to rapidly diagnose cases.” *Twitter*, 10 February. Available at: <https://twitter.com/DrTedros/status/1226938367922900999?s=20> (accessed 16 April 2020).

Ghebreyesus T.A. (DrTedros) (2020b) “International experts participating in the @WHO-led joint mission with China have arrived in Beijing & have had their first meeting with Chinese counterparts today. We look forward to this vitally important collaboration contributing to global knowledge about the #COVID19 outbreak.” *Twitter*, 16 February. Available at: <https://twitter.com/DrTedros/status/1229065658735964161?s=20> (accessed 16 April 2020).

Goodman M.P., Segal S., Sobel M. (2020) *Assessing the G20 Virtual Summit*. *Center for Strategic & International Studies*, 27 March. Available at: <https://www.csis.org/analysis/assessing-g20-virtual-summit> (accessed 16 April 2020).

Grimalda G. (2020) Lessons for Global Cooperation From the COVID-19 Pandemic. *German Development Institute Blog*, 1 April. Available at: <https://blogs.die-gdi.de/2020/04/01/lessons-for-global-cooperation-from-the-covid-19-pandemic/> (accessed 16 April 2020).

Group of 20 (G20) (2020). *Extraordinary G20 Leader’s Summit: Statement on COVID-19*. Riyadh, 26 March. Available at: [https://g20.org/en/media/Documents/G20_Extraordinary%20G20%20Leaders%E2%80%99%20Summit_Statement_EN%20\(3\).pdf](https://g20.org/en/media/Documents/G20_Extraordinary%20G20%20Leaders%E2%80%99%20Summit_Statement_EN%20(3).pdf) (accessed 16 April 2020).

Group of 7 (G7) (2020). *G7 Leaders’ Statement*. White House, 16 March. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2020usa/covid-200316.html> (accessed 16 April 2020).

Hansler J. (2020) Trump Proposes Cuts to Global Health Programs During Corona Virus. *CNN*, 10 February. Available at: https://www.cnn.com/asia/live-news/coronavirus-outbreak-02-10-20-intl-hnk/h_3e6957b38dd51cbb62b0d55c07b8a42a (accessed 16 April 2020).

International Monetary Fund (IMF) (2020). *Joint Statement From Managing Director, IMF and President, World Bank Group*. Press Release No 20/76, 2 March. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/02/pr2076-joint-statement-from-imf-managing-director-and-wb-president> (accessed 16 April 2020).

- Jaipragas B., Zheng S. (2020) WHO Coronavirus Team at Ground Zero in Wuhan to Work Out Next Containment Step. *China Morning Post*, 22 February. Available at: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3051917/who-coronavirus-team-ground-zero-wuhan-work-out-next-containment> (accessed 16 April 2020).
- Kiernan S., Socrates Bardi J. (2020) Updated: Timeline of the Coronavirus. *Think Global Health*, 3 March. Available at: <https://www.thinkglobalhealth.org/article/updated-timeline-coronavirus> (accessed 16 April 2020).
- Kirton J.J. (2020a) Crisis Compliance With G7 Leaders Videoconference Commitments. *G7 Research Group*, 18 March. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/evaluations/2020usa/G7-crisis-compliance-200318.html> (accessed 16 April 2020).
- Kirton J.J. (2020b) G7 Leaders Combine to Decisively Confront the COVID-19 Crisis. *G7 Research Group*, 16 March. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/evaluations/2020usa/G7-leaders-covid-0316.html> (accessed 16 April 2020).
- Malpass D. (2020) March 27, 2020 End of Week Update: Important Steps. *World Bank Blogs*, 27 March. Available at: <https://blogs.worldbank.org/voices/march-27-2020-end-week-update-important-steps> (accessed 16 April 2020).
- Nebhay S. (2020) *WHO Advance Team on Coronavirus on Way to China: Tedrom Tweet*. Reuters, 9 February. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-china-health-who-team/who-advance-team-on-coronavirus-on-way-to-china-tedros-tweet-idUSKBN2030QX> (accessed 16 April 2020).
- New Development Bank (NDB) (n. d.). *Projects: NDB Emergency Assistance Program in Combating COVID-19*. Available at: <https://www.ndb.int/ndb-emergency-assistance-program-in-combating-covid-19/> (accessed 16 April 2020).
- Rabin R.C. (2020) China Will Admit International Experts to Help Contain Coronavirus Outbreak. *The New York Times*, 28 January. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/01/28/health/airports-screening-coronavirus.html> (accessed 16 April 2020).
- Schnirring L. (2020) WHO: Europe Now World's COVID-19 Epicenter. *CIDRAP News*, 13 March. Center for Infectious Disease Research and Policy. Available at: <http://www.cidrap.umn.edu/news-perspective/2020/03/who-europe-now-worlds-covid-19-epicenter> (accessed 16 April 2020).
- The Office of Gordon and Sarah Brown (2020). *Brown Urges G20 to Co-operate on Delivery of Coronavirus Medical Essentials to Avoid Profiteering*. 25 March. Available at: <https://gordonandsarahbrown.com/2020/03/the-critical-and-co-ordinated-steps-g20-must-now-take-in-a-world-realising-it-is-more-fragile-than-ever/> (accessed 16 April 2020).
- Thomsen P.M. (2020) Europe's COVID-19 Crisis and the Fund's Response. *IMF Blog*, 30 March. Available at: <https://blogs.imf.org/2020/03/30/europes-covid-19-crisis-and-the-funds-response/> (accessed 16 April 2020).
- United Nations (UN) (2020a). Global Humanitarian Response Plan COVID-19: United Nations Coordinated Appeal, April – December 2020. United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). Available at: <https://www.unocha.org/sites/unocha/files/Global-Humanitarian-Response-Plan-COVID-19.pdf> (accessed 16 April 2020).
- United Nations (UN) (2020b). Shared Responsibility, Global Solidarity: Responding to the Socio-Economic Impacts of COVID-19. Available at: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_report_socio-economic_impact_of_covid19.pdf (accessed 16 April 2020).
- United Nations (UN) (2020c). Global Solidarity to Fight the Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). General Assembly Resolution A/RES/74/270. Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/74/270> (accessed 16 April 2020).
- United Nations (UN) (2020d). Declaration of Solidarity of the United Nations in the Face of the Challenges Posed by COVID-19. 30 March. Available at: <https://www.un.org/pga/74/2020/03/30/declaration-of-solidarity-of-the-united-nations-in-the-face-of-the-challenges-posed-by-covid-19/> (accessed 16 April 2020).
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2020). Impact of the COVID-19 Pandemic on Global FDI and GVCs: Updated Analysis. Investment Trends Monitor Special Issue, March. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeiainf2020d3_en.pdf (accessed 16 April 2020).

World Health Organization (WHO) (2020a). Statement on the Second Meeting of the International Health Regulations (2005) Emergency Committee Regarding the Outbreak of Novel Coronavirus (2019-nCoV). Statement, 30 January. Available at: [https://www.who.int/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (accessed 16 April 2020).

World Health Organization (WHO) (2020b). Strategic Preparedness and Response Plan for the New Coronavirus. Response Plan, 14 April. Available at: <https://www.who.int/publications-detail/strategic-preparedness-and-response-plan-for-the-new-coronavirus> (accessed 16 April 2020).

World Health Organization (WHO) (2020c). Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). Situation Report 40, 29 February. Available at: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200229-sitrep-40-covid-19.pdf?sfvrsn=849d0665_2 (accessed 16 April 2020).

World Health Organization (WHO) (2020d). Statement on the Meeting of the International Health Regulations (2005) Emergency Committee Regarding the Outbreak of Novel Coronavirus (2019-nCoV). Statement, 23 January. Available at: [https://www.who.int/news-room/detail/23-01-2020-statement-on-the-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/news-room/detail/23-01-2020-statement-on-the-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (accessed 16 April 2020).

World Health Organization (WHO) (2020e). US\$675 Million Needed for New Coronavirus Preparedness and Response Global Plan. News Release, 5 February. Available at: <https://www.who.int/news-room/detail/05-02-2020-us-675-million-needed-for-new-coronavirus-preparedness-and-response-global-plan> (accessed 16 April 2020).

World Health Organization (WHO) (2020f). 2019 Novel Coronavirus (2019-nCoV): Strategic Preparedness and Response Plan. Draft, 3 February. Available at: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/srp-04022020.pdf> (accessed 16 April 2020).

World Health Organization (WHO) (2020g). Munich Security Conference. 15 February. Available at: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/munich-security-conference> (accessed 16 April 2020).

World Health Organization (WHO) (2020h). WHO Director-General's Opening Remarks at the Mission Briefing on COVID-19, 26 February. Available at: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-mission-briefing-on-covid-19---26-february-2020> (accessed 16 April 2020).

World Health Organization (WHO) (2020i). WHO Director-General's Opening Remarks at the Mission Briefing on COVID-19, 11 March. Available at: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (accessed 16 April 2020).

World Health Organization (WHO) (2020j). Updated Country Preparedness and Response Status for COVID-19 as of 16 March 2020. Available at: <https://www.who.int/internal-publications-detail/updated-country-preparedness-and-response-status-for-covid-19-as-of-16-march-2020> (accessed 16 April 2020).

World Health Organization (WHO) (n. d., a). Western Pacific: Our Donors. Available at: <https://www.who.int/westernpacific/about/partnerships/donors> (accessed 16 April 2020).

World Health Organization (WHO) (n. d., b). Coronavirus Disease (COVID-19) Donors & Partners: WHO Says Thank You! Available at: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/donors-and-partners/funding> (accessed 16 April 2020).

World Health Organization (WHO), United Nations Foundations, Swiss Philanthropy Foundation (n. d.). COVID-19 Solidarity Response Fund for WHO. Available at: <https://www.covid19responsefund.org> (accessed 16 April 2020).

World Trade Organization (WTO) (2020). Services Trade Growth Weakens as COVID-19 Crisis Hits Global Economy. *WTO Trade Barometers*, 11 March. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/wtoi_11mar20_e.htm (accessed 16 April 2020).

World Trade Organization (WTO) (n. d.). COVID-19 and World Trade. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/covid19_e.htm (accessed 16 April 2020).